

В39

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

ВЕТРОВА Галина Николаевна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

(специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1981

код экземпляра

42449

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель — член-корреспондент АН СССР,
профессор М. С. СТРОГОВИЧ.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Т. Н. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент И. В. ТЫРИЧЕВ.

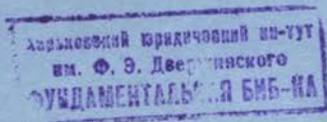
Ведущая организация — Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции Министерства юстиции СССР.

Защита состоится « 19 » февраля 1981 года на заседании Специализированного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальности: 12.00.01 — теория и история государства и права; история политических и правовых учений; 12.00.08 — уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право; 12.00.09 — уголовный процесс; судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика) при Институте государства и права АН СССР (119841, Москва, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права АН СССР.

Автореферат разослан « 16 » января 1981 года.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат юридических наук Г. Л. КРИГЕР

3756

Актуальность исследования. Общество подлинной демократии, каким является общество развитого социализма, характеризуется единством прав и обязанностей советских граждан, свободой личности и ее ответственности перед обществом¹. Данное положение было закреплено в преамбуле Конституции СССР 1977 г.

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности².

Ответственность является важнейшим социальным институтом, призванным обеспечивать поведение людей в соответствии с принятыми в обществе нормами. Юридическая ответственность базируется на нормах права и служит укреплению социалистической законности во всех сферах общественной жизни.

Коммунистическое воспитание обеспечивает формирование у советских граждан ответственного отношения к общественному долгу, к существующим в обществе правилам поведения, к требованиям норм права. В Программе КПСС отмечается, что строительство коммунистического общества требует ответственного отношения к проведению в жизнь законов Советской власти³: «...Каждый гражданин должен чувствовать свою ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством, перед народом», — говорил на майском Пленуме ЦК КПСС 1977 г. Л. И. Брежнев⁴.

Выдвигая задачу повышения ответственности граждан и должностных лиц, партия и правительство подчеркивают от-

¹ См.: О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. — М., 1977, с. 13.

² Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976, с. 81.

³ Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1976, с. 106.

⁴ Брежнев Л. И. О Конституции СССР. 2-ое изд. (доп.) — М.: Политиздат, 1977, с. 17.

ответственность за соблюдение социальных требований, в том числе и за соблюдение норм права. Именно этот, позитивный аспект правовой ответственности выступает на первый план при решении социальных задач.

Конституционный принцип законности, соединяющий воедино обязанность государственных и общественных организаций, должностных лиц и обязанность каждого гражданина соблюдать Конституцию СССР и советские законы (ст. 4 и 59 Конституции), предполагает ответственность всех государственных органов и должностных лиц, общественных организаций, каждого советского гражданина за соблюдение закона. Нарушение правовых требований влечет за собой применение к нарушителю мер государственного воздействия, т. е. ответственность в негативном аспекте.

Важным значением ответственности как социального института в решении задач коммунистического воспитания, укрепления законности, дальнейшего развития социалистической демократии предопределяется интерес к теоретико-правовым проблемам ответственности.

В уголовном процессе вопрос об ответственности особенно значим. Деятельность, задачами которой являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик), должна быть строго основана на законе. В связи с этим в уголовном процессе наиболее существенна ответственность государственных правоприменяющих органов и должностных лиц за выполнение предписаний уголовно-процессуального закона. Для успешного отправления правосудия по уголовным делам не менее важна ответственность и других субъектов уголовного судопроизводства за выполнение возложенных на них уголовно-процессуальным законом обязанностей.

Уголовно-процессуальная ответственность — гарантия выполнения процессуальных обязанностей всеми субъектами уголовного судопроизводства.

Цель диссертационного исследования состоит в выяснении правовой природы уголовно-процессуальной ответственности, ее роли в обеспечении правомерного поведения всех субъектов уголовного судопроизводства. Автор стремился определить понятие уголовно-процессуальной ответственности, ее основания, а также раскрыть механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности. При работе над диссертацией исходными являлись задачи дальнейшего совершенство-

вания механизма уголовно-процессуального регулирования, в который включается уголовно-процессуальная ответственность как гарантия исполнения правовых обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составили марксистско-ленинское учение о государстве и праве, диалектико-материалистическая теория познания, а также решения партии и правительства по вопросам укрепления правовой основы нашего государства. Автором применены системно-структурный подход, логический анализ, метод сравнительно-правового исследования.

Использована советская литература по общей теории права, уголовно-процессуальному и уголовному праву. Подвергнуты анализу общесоюзные и республиканские нормативные акты, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, опубликованная судебная практика.

Научная новизна диссертации. Проблеме ответственности посвящены значительные исследования С. С. Алексеева, С. Н. Братуся, Я. М. Брайнина, Б. Т. Базылева, И. А. Галагана, В. М. Горшенева, Н. И. Загородникова, В. И. Курляндского, О. Э. Лейста, Н. С. Малеина, А. А. Пионтковского, И. С. Самощенко, М. С. Строговича, Н. А. Стручкова, М. Х. Фарухшина, Р. О. Халфиной, Л. С. Явича и других авторов.

В настоящее время определилось два основных направления в исследовании вопросов юридической ответственности. Один путь — это традиционное соединение категории правовой ответственности с правонарушением. Другой — рассмотрение ее как более широкой правовой категории, которая включает не только негативный аспект — ответственность за правонарушение, но и позитивный — ответственность за соблюдение требований закона. Это второе направление в исследовании вопросов юридической ответственности представляется более перспективным, поскольку позволяет раскрыть социальную обусловленность правовой ответственности, ее зависимость от других социальных явлений, полнее определить сущность данного правового феномена. Именно с этих позиций в диссертации анализируются вопросы юридической ответственности в уголовном процессе.

В процессуальной науке проблема уголовно-процессуальной ответственности является остро дискуссионной и мало исследованной. Вопросы уголовно-процессуальной ответственности подвергались анализу в работах Л. Б. Алексеевой, З. Ф. Ковриги, В. М. Корнукова, Я. О. Мотовиловкера, П. С. Элькинд и некоторых других авторов. Однако до сих пор нет монографических исследований, посвященных этой

проблеме. Многие вопросы этой темы не нашли еще своего разрешения, хотя важность их для исследования механизма уголовно-процессуального регулирования не вызывает сомнений. В диссертации часто не разделяется трактовка уголовно-процессуальной ответственности, которая дана в работах, затрагивающих указанную тему, и предлагается иное решение спорных вопросов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации, предложения по совершенствованию законодательства изложены в опубликованных автором статьях, а также доложены им на научно-практической конференции в Московской Высшей школе милиции МВД СССР (1979 г.).

Диссертация состоит из введения и трех глав. В первой главе — «Убеждение и принуждение в механизме обеспечения уголовно-процессуальных норм» — рассмотрены общие вопросы средств правового воздействия на поведение обязанных лиц, раскрыто содержание понятий убеждения и принуждения, анализируется их место в обеспечении правомерного поведения граждан. На базе общих положений исследованы убеждение и принуждение в сфере уголовного судопроизводства. Убеждение и принуждение в уголовном процессе обеспечивают выполнение всеми субъектами уголовного судопроизводства их процессуальных обязанностей. Принуждение применяется лишь тогда, когда убеждение не обеспечивает надлежащего поведения обязанного лица. Автором подчеркивается важность того, что принуждение в уголовном процессе применяется, как правило, на основе убеждения, после воздействия убеждением, в единстве с ним.

К дискуссионным относится вопрос о значении субъективного момента в характеристике мер принуждения. Выказано мнение, что ряд процессуальных действий, к примеру, выемка, освидетельствование, изъятие образцов для сравнительного исследования и т. д., принудительны во всех случаях, независимо от внутренней позиции лица, которого они касаются (А. Стацевич, П. С. Элькинд).

Диссертант выражает несогласие с такой позицией. Говорить об объективно-принудительном характере властных процессуальных требований допустимо лишь условно, имея в виду возможность применения реального принуждения за их неисполнение. Но такая возможность не дает оснований говорить о принудительном характере уголовно-процессуальных действий вообще. Обеспеченность принуждением не означает, что нормы права всегда реализуются принудительно.

Обязательное требование, выражающее властную волю государства, может быть реализовано 1) принудительно, если

лицо не желает выполнить возложенную на него обязанность; 2) в результате воздействия убеждением и 3) совершенно сознательно, в силу собственных волевых устремлений обязанного лица, имеющих ту же направленность, что и властная воля. Нет принуждения там, где налицо добровольное исполнение процессуальных обязанностей, которое основано на понимании субъектом права целесообразности и справедливости предъявляемых к нему требований. Не может быть принудительных мер самих по себе, независимо от субъективного отношения к ним участников процесса.

Согласно ст. 170 УПК РСФСР¹ выемка производится принудительно лишь в случае отказа выдать предметы или документы, подлежащие изъятию. Из этого следует, что обычно, когда выдача требуемых документов или предметов происходит добровольно, либо в результате воздействия убеждением, данное действие не содержит принуждения. Так же решается вопрос и об освидетельствовании, об изъятии образцов для сравнительного исследования и др.

Уголовно-процессуальное принуждение представляет собой совершающееся в рамках уголовно-процессуальных отношений воздействие со стороны государственных органов или должностных лиц на поведение субъектов уголовно-процессуальной деятельности, направленное на обеспечение выполнения процессуальных обязанностей, если они не выполняются добровольно, или на пресечение и предотвращение нежелательных с точки зрения права действий в целях обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства.

Предлагаемые в литературе классификации мер уголовно-процессуального принуждения, по мнению автора, не совсем удачны. В виду этого предлагается выделять процессуальные меры, применяемые за неисполнение процессуальных обязанностей (процессуальные санкции) и меры, которые применяются вне связи с процессуальным правонарушением. Процессуальное принуждение, которое имеет своим основанием процессуальное нарушение, охватывает восстановительные меры (отмена незаконного и необоснованного решения, возвращение дела на дополнительное расследование и др.) и меры, которые носят карательно-обеспечительный характер (изменение меры пресечения на более строгую, удаление подсудимого из зала заседания и др.). Среди принудительных мер, не связанных с правонарушением, прежде всего выделяются превентивные меры (применение мер пресечения, привод обвиняемого без предварительного вызова, наложение ареста на имущество). Сюда относится также принуждение, которое

¹ Далее — УПК.

входит в содержание некоторых следственных действий. Принуждение в этих случаях обеспечивает собирание и изъятие доказательств, если иной способ оказывается невозможным (например, обыск, помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской или судебнопсихиатрической экспертизы и т. д.).

Вторая глава диссертации — «**Сущность и основания уголовно-процессуальной ответственности**» — посвящена вопросам о содержании уголовно-процессуальной ответственности. Здесь определяется понятие, рассматриваются основания уголовно-процессуальной ответственности.

Правовая ответственность — форма проявления социальной ответственности личности. Она является гарантией исполнения правовых обязанностей.

Правовая ответственность представляет собой систему двусторонних связей государства и личности. В связи с этим можно выделить личностный аспект ответственности и государственный. Первый выражается в отношении личности к правовым требованиям, а также к мерам воздействия, применяемым государством. Вторым аспектом выражается в мерах обеспечения государством установленных им правовых предписаний, в отрицательной реакции на правонарушение.

Правовая ответственность проявляется в двух неразрывно связанных формах, позитивной и негативной. Позитивная форма основывается на положительном отношении лица к своим правовым обязанностям, внутреннем принятии их и реализуется во вне через выполнение лицом своих правовых обязанностей. В случае же неисполнения обязанностей ответственность выражается в осуждении правонарушения, в применении принудительных мер, т. е. негативно.

Правовая ответственность — категория, которая характеризует взаимоотношения гражданина и государства по поводу правовых требований, установленных государством и обязательных для исполнения. Таким образом представляется, что правовая ответственность в целом — это подотчетность гражданина перед государством по поводу возложенных на него правовых обязанностей, выражающаяся через систему двусторонних связей государства и личности, охватывающих отношение обязанного субъекта к предъявляемым к нему требованиям и реакцию со стороны государства на его поведение в соответствии с выполнением или невыполнением правовых обязанностей.

Уголовно-процессуальная ответственность представляет собой форму проявления социальной ответственности личности в сфере уголовного судопроизводства. Она служит гарантией

выполнения процессуальных обязанностей всеми субъектами уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная ответственность — категория, выражающая определенную связь между лицом, наделенным процессуальными правами и обязанностями, и государством. Эта ответственность представляет единство позитивной и негативной сторон. Позитивное проявление ответственности состоит в согласовании участником уголовного процесса своего поведения с требованиями правовых норм, в подчинении предписаниям закона.

Угроза отрицательных последствий, принуждения за правонарушение существует постольку, поскольку существует праводная обязанность. Последняя обеспечивается убеждением (убедительной силой обоснованности правовых требований; мерами воздействия, направленными на повышение уровня правосознания, и т. д.); потенциальной возможностью применения принуждения и, наконец, применением принудительных мер. Из этого следует, что процессуальная ответственность, представляя собой реальный механизм обеспечения уголовно-процессуальных отношений, проявляется двояко.

Ст. 127 УПК устанавливает: «При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно... и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». В данной норме нет термина «обязанность», но указание на ответственность дает представление о характере связи между следователем и государством по поводу проведения следственных действий. Государство возлагает на следователя правовую обязанность проводить все следственные действия в строгом соответствии с законом, своевременно, чтобы эффективно осуществлять расследование по уголовному делу. В случае несоответствия этих действий требованиям закона следователь должен принять на себя вину за отрицательные их последствия. При невыполнении им правовой обязанности реализуются процессуальные санкции, указанные в ст. 211, 214, 232 УПК (отмена прокурором незаконного и необоснованного постановления; отстранение от дальнейшего ведения следствия; возвращение дела на дополнительное расследование и др.).

Авторы, рассматривающие уголовно-процессуальную ответственность, сводят ее лишь к применению принудительных мер за уголовно-процессуальное правонарушение. При этом к субъектам ответственности относят, как правило, только граждан (В. М. Ковалев, В. М. Корнуков, П. С. Элькинд). В диссертации отстаивается иная точка зрения. Уголовно-процессуальная ответственность определяется в диссертации как

обязательство участников процесса отчитываться в своих действиях по исполнению процессуальных обязанностей и принять на себя вину за возможные последствия неисполнения.

Процессуальную ответственность несет любой субъект уголовного судопроизводства, имеющий процессуальные обязанности. Не только граждане, но и компетентные органы государства, должностные лица, непосредственно осуществляющие производство по делу и наделенные для этого процессуальными правами и обязанностями, — органы дознания, следствия, прокуратуры, суд — являются субъектами уголовно-процессуальной ответственности.

Быть субъектом ответственности — это значит отчитываться за соответствие своих действий правовым требованиям и отвечать за последствия своего поведения, а в случае нарушения правовых предписаний подвергнуться воздействию принудительных мер и принять порицание со стороны государства.

В диссертации обращено внимание на возможность выделения различных оснований уголовно-процессуальной ответственности. Автор приходит к выводу, что наряду с существованием отдельных оснований позитивного и негативного проявления ответственности можно говорить о едином основании уголовно-процессуальной ответственности для обеих ее форм.

Во-первых, единым основанием уголовно-процессуальной ответственности является возложение на лицо процессуальной обязанности. С этим связан вопрос о моменте возникновения уголовно-процессуальной ответственности. Момент, с которого лицо становится носителем уголовно-процессуальной обязанности, следует считать моментом возникновения уголовно-процессуальной ответственности данного лица.

Во-вторых, в основе уголовно-процессуальной ответственности в целом лежит оценка поведения лица, наделенного юридическими правами и обязанностями, с точки зрения соответствия его уголовно-процессуальному закону, полезности или вредности для общества. В основе позитивной формы ответственности лежит положительная оценка со стороны государства поведения лица как правомерного, одобрение такого поведения. Напротив, в основании негативной формы ответственности находится отрицательная государственная оценка неправомерного поведения, осуждение правонарушения. Такая оценка влечет, как правило, применение принудительных мер.

Уголовно-процессуальное правонарушение, влекущее применение мер ответственности, определяется следующими моментами: это нарушение требований уголовно-процессуального закона (1), допущенное виновно (2) субъектом уголовного судопроизводства (3).

На основе анализа материалов судебно-следственной практики в диссертации рассмотрен вопрос о существенном нарушении уголовно-процессуального закона как основании уголовно-процессуальной ответственности. Подвергаются анализу также отдельные составы уголовно-процессуальных правонарушений.

В работе выясняется соотношение уголовно-процессуальной и уголовно-материальной ответственности.

Лицо, совершившее преступление, иначе говоря, нарушившее запрет уголовно-правовой нормы, подлежит уголовной ответственности, которая может быть возложена на него лишь в определенном процессуальном порядке, в результате производства по уголовному делу. Чтобы государство могло возложить уголовную ответственность на лицо, совершившее преступление, и применить к нему наказание, необходимо установить это лицо, доказать его вину в совершении преступления. Отношение государства к лицу как к преступнику, осуждение его (уголовная ответственность) выражается в признании лица виновным в совершении преступления обвинительным приговором суда.

Тем самым лицо признается ответственным за содеянное. С этого момента реализуется обязанность отвечать за преступление, существующая с момента его совершения. Как правило, данная обязанность реализуется через конкретные меры наказания, назначаемые судом. В процессе установления уголовно-правового отношения и уголовной ответственности реализуются права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Иногда уголовную ответственность как институт материального уголовного права смешивают с процессуальными условиями и формами ее установления. Это имеет место, например, когда уголовная ответственность связывается с привлечением лица в качестве обвиняемого (Я. М. Браинин). Некоторые авторы связывают применение мер процессуального принуждения с возникновением уголовной ответственности. По их мнению, применение к обвиняемому мер процессуального принуждения есть не что иное как государственное воздействие на лицо, совершившее преступление (Н. А. Огурцов, Н. А. Стручков).

Между тем, на момент предъявления обвинения еще окончательно не установлено, что обвиняемый и есть лицо, виновное в совершении преступления. Предъявление обвинения — акт процессуальной деятельности, характеризующий определенный этап в расследовании, определенную ступень в деятельности по доказыванию.

Предъявление обвинения является юридическим фактом,

порождающим уголовно-процессуальные отношения между следователем и обвиняемым. Когда же говорят о привлечении лица в качестве обвиняемого как о привлечении его к уголовной ответственности, то здесь имеется в виду новое процессуальное положение этого лица, которое позволяет применить в отношении него определенные процессуальные меры, чтобы решить вопрос, несет ли он ответственность в смысле материального права.

Меры процессуального принуждения в первую очередь преследуют цель предотвратить нарушение уголовно-процессуального закона, создать условия для быстрого проведения расследования по делу, беспрепятственного установления истины. В них не содержится государственного осуждения совершенного преступления, допустимого только в приговоре. Правда, применение мер процессуального принуждения в некоторых случаях имеет своей предпосылкой осуждение противоправного поведения, например, нарушения меры пресечения или неявки по вызову. Но и в этих случаях основанием применения мер процессуального принуждения будет не совершение преступления, а уголовно-процессуальное нарушение.

Вызывает возражения и деление уголовной ответственности на уголовную ответственность в материальном смысле и уголовную ответственность в процессуальном смысле (М. П. Карпушин и В. И. Курляндский, Я. О. Мотовиловкер). Уголовная ответственность — это ответственность преступника за совершенное преступление. Уголовно-процессуальная ответственность — это ответственность участника процесса за соблюдение требований уголовно-процессуального закона. Обвиняемый может отвечать перед следователем только за процессуальное нарушение, но не за совершенное преступление. Ответственность в этом случае будет процессуальной.

Процессуальная ответственность в позитивном ее выражении обеспечивает правомерное поведение участников уголовного судопроизводства. При этом действия субъектов процессуальных прав и обязанностей и возникающие правоотношения направлены на установление наличия или отсутствия уголовной ответственности.

В третьей главе диссертации — «Реализация уголовно-процессуальной ответственности» — рассматривается механизм ответственности в действии.

Диссертант указывает на два направления в реализации уголовно-процессуальной ответственности. Позитивно она реализуется в правомерных действиях всех субъектов уголовного судопроизводства, соблюдающих, исполняющих, использующих и применяющих предписания уголовно-процессуальных

норм. В негативной форме уголовно-процессуальная ответственность реализуется через необходимость претерпеть осуждение и применение мер принуждения за уголовно-процессуальное правонарушение.

Любой субъект уголовного судопроизводства, будь то государственный орган, должностное лицо или гражданин, отвечает за выполнение возложенных на него обязанностей прежде всего перед государством, устанавливающим эти обязанности и контролирующим через уполномоченные на то органы их выполнение. С другой стороны, он отвечает перед управомоченной стороной в уголовно-процессуальном правоотношении. Поясним это на примере уголовно-процессуальных отношений по применению следователем меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следователь при наличии оснований, указанных в ст. 89 и 96 УПК, имеет право применить к обвиняемому меру пресечения заключение под стражу. Обвиняемый, являясь стороной в правоотношении, обязан подчиниться и претерпеть примененную к нему меру воздействия. Но он имеет также право требовать соблюдения всех гарантий прав личности при применении к нему данной меры, пресечения, точного соблюдения установленного порядка заключения под стражу. Указанному праву обвиняемого соответствует обязанность следователя неукоснительно соблюдать все установленные уголовно-процессуальным законом правила по применению меры пресечения в виде заключения под стражу, т. е. предварительно испросить санкцию прокурора на применение данной меры пресечения, применить ее только в том случае, если преступление, по которому предъявлено обвинение, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года (в исключительных случаях и на срок не свыше одного года); строго соблюдать сроки содержания под стражей. Обвиняемый как управомоченный субъект вправе требовать от обязанной стороны выполнения ею своих обязанностей, т. е. требовать соблюдения законности при применении к нему меры пресечения. Поэтому следователь отвечает в определенном смысле и перед обвиняемым как стороной в правоотношении за выполнение своих процессуальных обязанностей. Средством реагирования на невыполнение следователем процессуальных обязанностей со стороны обвиняемого является жалоба. Обвиняемый вправе обжаловать незаконные действия следователя прокурору (ст. 46, 218 УПК). А прокурор уже может применить к следователю указанные в законе санкции.

Уголовно-процессуальная ответственность следователя реализуется позитивно в сознательном выполнении своих про-

цессуальных обязанностей. При невыполнении им процессуальных обязанностей подлежат применению меры процессуальной ответственности негативного характера. В применении указанных мер содержится государственное осуждение нарушения закона. Это и означает ответственность следователя перед государством за надлежащее выполнение своих процессуальных обязанностей.

Нарушение уголовно-процессуального закона — юридический факт, вызывающий возникновение охранительного уголовно-процессуального правоотношения. Реализация прав и обязанностей субъектов в этом правоотношении образует уголовно-процессуальную ответственность в негативной форме.

В основе реализации уголовно-процессуальной ответственности за правонарушение лежит акт применения уголовно-процессуальной санкции. В нем официально констатируется факт совершения уголовно-процессуального правонарушения и определяется мера ответственности за него. Даже когда, уголовно-процессуальные санкции состоят в применении мер общественного воздействия, общественным мерам предшествует решение должностного лица или органа — представление следователя, частное определение суда.

В работе рассматриваются особенности санкций уголовно-процессуальных норм, подвергаются анализу отдельные их виды. Для норм уголовно-процессуального права характерно преобладание восстановительных санкций в виде отмены незаконного процессуального решения, принудительного исполнения обязанности. Поскольку в уголовном судопроизводстве центральное место занимает деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, то важная роль принадлежит также санкциям, аннулирующим доказательственное значение результатов тех следственных и судебных действий, которые проведены с нарушением закона. Штрафные (карательные) санкции, непосредственно направленные на личность правонарушителя, виновного в неисполнении процессуальных обязанностей, — такие как изменение меры пресечения на более строгую, наложение денежного взыскания на специалиста и переводчика и некоторые другие — имеют в уголовном процессе гораздо меньшее распространение.

Специальному рассмотрению подвергнута своеобразная процессуальная санкция — вынесение судом частного определения (ч. 3 ст. 321, ст. 355 УПК).

Все санкции уголовно-процессуальных норм реализуются в случае невыполнения субъектами уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, т. е. в случае совершения уголовно-процессуального правонарушения.

Если рассматривать санкцию как такой структурный эле-

мент нормы права, который охраняет от нарушения установленную нормой обязанность и представляет собой указание на меры, подлежащие применению в случае ее нарушения, а ответственность за нарушение обязанности — как отрицательную реакцию государства на допущенное нарушение, то последняя реально воплотится в тех мерах, которые предусмотрены в санкции нормы.

Определяющим моментом в уголовно-процессуальной ответственности (в ее негативном аспекте) является осуждение нарушения закона. Справедливым может быть только осуждение виновного поведения. Меры, применяемые при отсутствии вины в нарушении правовой нормы, не могут рассматриваться в качестве ответственности. Следовательно, ответственность за нарушение правовой обязанности — это реализация санкции при наличии вины.

В то же время некоторые уголовно-процессуальные санкции могут быть реализованы как при наличии вины в нарушении процессуальных обязанностей, так и когда ее нет. Незаконное решение подлежит отмене в силу одного лишь несоответствия вынесенного решения закону, независимо от того, была вина лица в нарушении закона или же принятие незаконного акта явилось результатом добросовестного заблуждения.

3756 Реализацию восстановительных санкций при отсутствии вины в невыполнении предписаний уголовно-процессуального закона не следует рассматривать в качестве ответственности, поскольку отсутствует при этом определяющая черта ответственности за правонарушение — осуждение со стороны государства виновного нарушения закона. Эти санкции выступают как меры ответственности только тогда, когда применяются за виновное неисполнение процессуальных обязанностей субъектами уголовного судопроизводства.

В диссертации рассматривается также вопрос об отличии уголовно-процессуальных санкций от иных мер принуждения в уголовном судопроизводстве. Автор высказывается в пользу точки зрения, что принуждение, применяемое в ходе производства следственных действий, только тогда представляет собой санкцию, когда связано с невыполнением установленных уголовно-процессуальным законом обязанностей.

Санкции не представляют жесткой альтернативы мерам убеждения. Напротив, санкции должны осуществляться наряду с такими мерами воздействия как убеждение, разъяснение, которые призваны оказывать воспитательное воздействие на лиц, совершивших правонарушения, служат предупреждению нарушений процессуального закона, способствуют устранению препятствий на пути осуществления правосудия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Соотношение убеждения и принуждения в уголовном процессе. — В кн.: Социальное развитие и право. М., 1980.
2. Ответственность свидетеля в уголовном процессе. — Социалистическая законность, 1980, № 8.
3. Правовые критерии допустимости доказательств в уголовном процессе. — Советская юстиция, 1981, № 3.

Сдано в набор 8.1.81 г.
Объем 1 п. л.

Подписано в печать 12.1.81 г.
Формат 60×84¹/₁₆